

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

S/10512
17 January 1972
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Доклад Генерального секретаря о миссии добрых услуг его
Специального представителя по проблемам гуманитарного характера
в соответствии с резолюцией 307 (1971) Совета Безопасности

1. 21 декабря 1971 года Совет Безопасности принял резолюцию 307 (1971), в которой Совет среди прочего,

"3. призывает всех заинтересованных принять все меры, необходимые для сохранения человеческих жизней и соблюдения Женевских конвенций 1949 года; и в полном объеме применять их положения в отношении защиты раненых и больных военнопленных и гражданского населения;

4. призывает оказать международную помощь в деле облегчения страданий и возвращения к нормальной жизни беженцев, а также их возвращения в свои дома в условиях безопасности и уважения их человеческого достоинства, и к полному сотрудничеству с Генеральным секретарем для достижения этой цели;

5. уполномачивает Генерального секретаря в случае необходимости назначить Специального представителя по оказанию его добрых услуг в решении проблем гуманитарного характера".

2. Как указывается в его докладе от 25 декабря 1971 года (S/10473), в свете событий на полуострове и после консультации с лицом, назначенным Генеральным секретарем, Генеральный секретарь 23 декабря решил назначить своим Специальным представителем заместителя Генерального секретаря и Генерального директора отделения Организации Объединенных Наций в Женеве г-на Витторио Винспеаре Гвичиарди. Генеральный секретарь информировал об этом постоянных представителей Индии и Пакистана вечером 23 декабря и просил о согласии и сотрудничестве их правительств в выполнении миссии Специального представителя. Вслед за этим Постоянный представитель Пакистана выразил согласие его правительства с миссией Винспеаре, а Постоянный представитель Индии информировал Генерального секретаря о том, что индийское правительство будет оказывать сотрудничество Специальному представителю в пределах его юридических и практических возможностей.

3. Полномочия миссии Специального представителя вытекают из соответствующих пунктов резолюции 307 (1971) Совета Безопасности в контексте резолюции в целом. Вскоре после решения, принятого Советом Безопасности, Генеральная Ассамблея 6 декабря 1971 года единогласно приняла резолюцию 2790 (XXVI), в которой она одобрила назначение Генеральным секретарем Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в качестве координатора помощи, оказываемой самой системой Организации Объединенных Наций и через ее посредство беженцам из Восточного Пакистана в Индии, а также инициативу Генерального секретаря в создании в Организации Объединенных Наций органа по оказанию помощи Восточному Пакистану. Генеральная Ассамблея просила также "Генерального секретаря и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев продолжать свои усилия, направленные на координацию международной помощи и на обеспечение такого использования этой помощи, чтобы максимально облегчить страдания беженцев в Индии и народа Восточного Пакистана". Поэтому, назначив своего Специального представителя, Генеральный секретарь обратил внимание на то, что орган Организации Объединенных Наций по оказанию помощи и Верховный комиссар по делам беженцев, в качестве координатора для оказания помощи беженцам в Индии, по-прежнему несут ответственность за оказание помощи и возвращение к нормальной жизни беженцев. Специальный докладчик, добавляет Генеральный секретарь, будет, как предполагается, непосредственно связываться с заинтересованными правительствами и властями в их усилиях придать максимальную эффективность специальным положениям резолюции Совета Безопасности и при выполнении этой задачи он, очевидно, должен осуществлять тесный контакт с Международным Красным Крестом.

4. И, наконец, Генеральный секретарь просил о том, чтобы после его назначения Специальный представитель незамедлительно приступил к выполнению своей миссии.

* * *

5. Во время рождественского уикэнда Специальный представитель провел беседы в Женеве с председателем Международного комитета Красного Креста г-ном Навилли и г-ном Энрико Бигнами, который был назначен 23 декабря Комиссаром МККК по деятельности Красного Креста на полуострове. Он беседовал также с Верховным комиссаром по делам беженцев и с постоянным представителем Пакистана в Женеве и, в отсутствие посла, с поверенным в делах представительства Индии.

6. Постоянный представитель Пакистана посол Ниас Наик довел до сведения Специального представителя содержание двух писем, адресованных в обоих случаях председателю Международного комитета Красного Креста и Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Текст обоих писем был передан Генеральным секретарем Специальному представителю и Постоянному представителю Индии с просьбой о том, чтобы правительство Индии предприняло всевозможные меры, касающиеся

/...

безопасности соответствующих лиц и групп. В первом письме от 25 декабря 1971 года правительство Пакистана заявило, что "согласно заявлениям представителей иностранной прессы города Мохаммадпур и Мирпур, в которых проживают, главным образом, небенгальские жители в Восточном Пакистане, были окружены и блокированы солдатами Мукти Бахини при поддержке индийской армии. В эти города не разрешалось ввозить продовольствие и оказывать медицинскую помощь, и все попытки, предпринятые группами Красного Креста с целью оказания необходимой помощи, оказались безуспешными. В результате, несколько человек были убиты, а все население обоих городов, включая женщин и детей, находится под угрозой быть ликвидированным либо умереть от голода и болезней, если не будут предприняты немедленные меры для снятия блокады". Во втором письме от 27 декабря, в котором приводится послание, полученное от министра иностранных дел Пакистана, обращается внимание на серьезное положение гуманитарного характера, существующее в Восточном Пакистане. Согласно сообщениям, переданным по радио "Дакка", губернатор Восточного Пакистана, доктор А.М.Малик, министры его кабинета, ряд гражданских должностных лиц и видные граждане, включая вице-канцлера университета в Дакке, были переданы так называемым властям "Бангла деш" военным командующим Индии. В письме говорится, что индийские военные власти ранее перевели этих лиц в военный городок в Дакке из гостиницы "Интерконтиненталь", расположенной в нейтральной зоне, и что "самое последнее сообщение, поступившее из Дакки, вызывает таким образом чрезвычайное беспокойство, поскольку жизнь, честь и безопасность этих лиц подвергается серьезной опасности, так как находятся в руках незаконных элементов, которые вооружены, ведут беспутный образ жизни в Дакке и без разбора убивают любого, кто предан Пакистану. Необходимо напомнить, что военному командующий Индии недавно заявил публично о том, что в связи с этим все силы, включая вооруженные силы так называемых властей "Бангла деш" несут полную ответственность за безопасность человеческой жизни и, в частности, упомянутой выше группы лиц. Поэтому правительство Пакистана возлагает всю ответственность за безопасность этих лиц на правительство Индии". В конце письма обращалось внимание на Женевские конвенции 1949 года и выражалась просьба о помощи для своевременной репатриации заинтересованных должностных лиц.

* * *

/...

7. Г-н Винспеаре решил совершить сначала поездку в Дели, с тем чтобы провести необходимые мероприятия для его последующей поездки в Дакку. Он собирался после посещения Дакки посетить Исламабад. Он выехал 27 декабря и прибыл в Дели на следующее утро. Его сопровождал г-н Эрик Дженсен, глава кабинета Канцелярии Генерального директора, который совершал поездку вместе со Специальным представителем. После его прибытия в Дели и в течение последующих трех дней г-н Винспеаре встречался со старшими должностными лицами правительства Индии: министром иностранных дел г-ном Сваран Сингхом; секретарем по иностранным делам г-ном Т.Н. Каулем; главным секретарем премьер-министра г-ном П.Н. Хаксаром и г-ном Д.П. Джаром, выступающим в качестве специального посланника Индии в Бангладеш. Г-н Винспеаре имел также беседы с послом Швейцарии (Швейцария выступает в качестве державы, представляющей интересы Пакистана в Индии) и встречался с должностными лицами Организации Объединенных Наций в Дели, включая представителей Верховного комиссара по делам беженцев, выступающих в роли координаторов, представителями ЮНИСЕФ и другими лицами.

8. В ходе своих первоначальных бесед, которые проводились на уровне ознакомления, г-н Винспеаре подчеркнул, что его функция как Специального представителя, назначенного в соответствии с резолюцией 307 (1971) Совета Безопасности, заключалась в том, чтобы предоставить правительствам и другим соответствующим властям услуги своей миссии по оказанию добрых услуг. Заинтересованные стороны должны были сами решить, как лучше воспользоваться этим особым документом.

9. Историю существующего положения, с точки зрения представителей в Дели, удалось выяснить из этих бесед и удалось выделить проблемы, которые, с точки зрения Индии, входят в сферу деятельности миссии. Как первоначально сообщалось Генеральному секретарю в официальном ответе на предложенное им назначение, правительство Индии выразило желание оказывать помощь миссии в рамках его юридических и практических возможностей, но пределы оказания такой помощи регулировались официальным мнением о том, что Индия не считалась и не должна считаться "оккупирующей" или "державой-покровительницей" в Бангладеш. Индийские войска остались в тех местах, где они были, по приглашению властей в Дакке и будут оставаться там лишь до тех пор, пока будет требоваться их присутствие. Правительство Индии признало Бангладеш как независимое суверенное государство. Следовательно, правительство Индии не собирается говорить от имени властей в Дакке и также не может брать на себя их обязанности или право принимать решения. Поскольку в этом районе имели место проблемы гуманитарного характера, правительство Бангладеш является единственной властью, с которой необходимо обсуждать эти проблемы.

10. В свете этого положения и будучи уполномоченным Генеральным секретарем провести консультации на специальной основе с любыми властями, имеющими отношение к положению в Дакке, г-н Винспеаре, в качестве практического вопроса, провел через представителя властей Дакки в Дели необходимые мероприятия для его дальнейшей поездки. Г-н Винспеаре вылетел из Калькутты в Дакку 31 декабря на самолете Организации Объединенных Наций, который был предоставлен в его распоряжение специально для выполнения этой миссии.

11. В ходе его встреч с властями в Дакке г-н Винспеаре особо подчеркивал гуманитарный характер своей миссии и ясно заявлял, что ни миссия, как таковая, ни его встречи с властями, вероятно, не должны и не могут истолковываться как имеющие последствия для политического признания со стороны Организации Объединенных Наций, поскольку такие вопросы относятся исключительно к компетенции государств-членов, действующих в соответствии с Уставом через соответствующие органы Организации Объединенных Наций. Все хорошо поняли этот вопрос.

12. Вечером в день своего приезда в Дакку он встретился с министром иностранных дел г-ном Абдусом Самадом. Он беседовал также с секретарем по иностранным делам г-ном Ф.М.А. Фатехом и министром по оказанию помощи и возвращению к нормальной жизни г-ном А.Х.М. Квамарузаманом и старшими советниками министра. Кроме того, он провел целый ряд эффективных встреч с персоналом Организации Объединенных Наций, который проводит операции Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в Дакке, с представителями ЮНИСЕФ и Верховным комиссаром по делам беженцев, а также с главными представителями Красного Креста (г-н Лорент Марти из МККК и г-н Свен Лампелл из Лиги обществ Красного Креста).

13. В ходе этих встреч в Дакке возникли различные моменты, касающиеся вопросов, входящих в круг полномочий, вытекающих из резолюции 307 (1971) Совета Безопасности, и касающиеся писем, переданных правительством Пакистана.

14. Что касается небенгальских меньшинств, главным образом жителей Мохаммадпура и Мирпура, то было заявлено, что, хотя по-прежнему имеют место отдельные проявления личной мести и преступные акты, положение быстро нормализуется. В то время как никто не пытался отрицать трагических событий, происшедших за последние месяцы, власти в Дакке заверили, что под их руководством города Мохаммадпур и Мирпур снабжаются водой и электричеством и среди жителей распределяется продовольствие. В качестве доказательства того, что ничего не скрывалось, власти решили пригласить Международный Красный Крест посетить соответствующие районы и сообщить об условиях, а не следующий день они опубликовали в печати официальное коммюнике по этому вопросу. Правительство надеялось на то, что жители небенгальского

происхождения (включая бихари и другие группы, в основном говорящие на языке урду) войдут в качестве полноправных граждан в безрасовое общество, которое они собираются создать.

15. Получив заверения в том, что он может сам убедиться в существующем положении, г-н Винспаре, в сопровождении только г-на Дженсена, без эскорта, а однажды без предварительного предупреждения, посетил на автомобиле, принадлежащем Организации Объединенных Наций, как Мохаммадпур, так и комплекс Мирпур. Он сам смог убедиться в том, что в момент его посещения условия в этом районе были удовлетворительными, функционировало снабжение водой и электричеством и осуществлялось распределение продовольствия. Меры безопасности, предпринимаемые небольшим числом военных, расположенных в пропускных пунктах вдоль дороги, очевидно, были предназначены не для того, чтобы контролировать выезд, а для того, чтобы помешать нарушителям порядка проникать в районы, в которых проживают небенгальские жители; однако жители этих районов явно считали, что выезжать небезопасно. Поскольку большинство жителей работало в качестве рабочих или было занято в коммерции, они, следовательно, были лишены их источника дохода. Таким образом, существовали две серьезные проблемы: во-первых, страх небенгальских жителей перед бенгальцами вынуждал их находиться в изоляции в своих поселениях без работы и без дохода, и, во-вторых, существующие обстоятельства препятствовали свободному передвижению мелких торговцев и разносчиков, от товаров которых зависели в прошлом районы городов Мохаммадпур и Мирпур. Представители Красного Креста также посетили эти и другие районы, в которых проживают небенгальские жители. Они подтвердили мнение г-на Винспаре относительно существующих проблем, однако сообщили, что условия в целом были приемлемыми. Они не обнаружили признаков голодания или серьезного недоедания. После обнаружения некоторых случаев подозреваемого заболевания в одном районе незамедлительно была осуществлена программа прививок.

16. Что касается д-ра Малика и других должностных лиц прежнего режима, то власти в Дакке заверили, что с этими лицами обращались хорошо. Подтверждением этому послужил визит, предпринятый главными представителями МККК и Лиги обществ Красного Креста в момент пребывания г-на Винспаре в Дакке. Должностные лица содержались в военном городке под охраной индийских вооруженных сил. Хотя власти в принципе выражали сочувствие в отношении репатриации должностных лиц бывшего режима, которые были жителями Западного Пакистана, к членам бенгальского происхождения, входившими в правительство Восточного Пакистана, они относились иначе. Власти в Дакке собирались учредить на национальном уровне и на уровне подразделений трибуналы, которые будут судить "коллорабационистов".

Судьи для этих трибуналов подбирались так, чтобы это были люди, обладающие известностью и международным признанием. Были даны заверения в том, что суммарное судопроизводство осуществляться не будет, и будет соблюдаться должная законная процедура.

17. Со своей стороны власти Дакки заявили, что гуманное решение трудностей, испытываемых небенгальскими меньшинствами, и другие проблемы связаны с некоторыми специфическими вопросами. Первый момент, и ему придавалось наиболее важное значение, касался освобождения шейха Муджибура Рахмана. Было высказано мнение, что в качестве избранного вождя народа шейх обладает уникальной возможностью объединить население страны и может, опираясь на личный авторитет, оказаться в состоянии предотвратить дальнейшие репрессивные акты. Тем не менее, вопрос заключался не просто в его освобождении, но в самом скорейшем его возвращении в Дакку. Второй момент касался правительственных гражданских служащих бенгальцев в Исламабаде; с одной стороны, эти служащие были нужны для новой администрации в Дакке, а с другой стороны, возникал вопрос об их положении в Западном Пакистане. Третий момент относился к бенгальскому меньшинству в Западном Пакистане, группе, насчитывавшей по сообщениям около 400 000 человек и проживавшей главным образом в районе Карачи. Четвертый момент касался других бенгальцев, проживающих на Западе, в особенности студентов. Г-на Винспейре особенно просили передать эти соображения в Исламабад.

18. И наконец, власти Дакки обратили внимание на бедственное положение в их стране. Ожидалось, что беженцы, которые в скором времени вернутся из Индии, вместе с многочисленными перемещенными лицами в самой стране доведут полное число нуждающихся в помощи приблизительно до 30 миллионов. Будет приветствоваться помощь как двусторонней, так и на многосторонней основе. Однако власти изъявляли сильное желание избежать распределения помощи как таковой, поскольку это приводит к возникновению чувства зависимости у тех, кто получает эту помощь. Они хотели сконцентрировать свои усилия на помощи и восстановлении. Они просили г-на Винспейре передать всем заинтересованным сторонам свою надежду на то, что те, кто, возможно, будет предоставлять помощь как в рамках системы Организации Объединенных Наций, так и вне ее, будут уважать их суверенитет и оказывать помощь в ответ на запросы из Дакки и через соответствующие власти Дакки. Г-н Винспейре согласился передать эти соображения тем, в компетенции которых находятся эти вопросы.

19. 3 января 1972 года г-н Винспейре возвратился из Дакки в Дели на своем пути в Исламабад. Находясь в Дели, он встретился вновь с г-ном Д.П. Джаром, который поддержал от имени правительства Индии основные моменты, высказанные властями в Дакке, в частности, чрезвычайную важность, придаваемую освобождению шейха Муджибура Рахмана.

/...

20. Затем г-н Винспеаре проследовал в Равалпинди и Исламабад, где он находился с 5 по 10 января. Там он встречался с президентом Бутто, а также с министром иностранных дел г-ном Султан Мохаммед Ханом, министром обороны г-ном Гiasуддином Ахмедом, и по их просьбе с руководством пакистанского комитета по репатриации военнопленных и гражданских лиц - совместный комитет, куда входят представители вооруженных сил и гражданской администрации, возглавляемый генерал-майром Эхсан Маликом. Г-н Винспеаре беседовал также с должностными лицами Организации Объединенных Наций и представителями Международного Красного Креста.

21. В ответ на запросы он сообщил на этих встречах о положении в Дакке в гуманном контексте его миссии. В частности его спрашивали о положении небенгальских меньшинств, проживающих в Мохаммадпуре и Мирпуре. Он описал это положение таким, как он его видел. Впоследствии пакистанское правительство опубликовало в виде пресскommюнике резюме его наблюдений с целью усложнить общественное мнение.

22. Г-н Винспеаре на встрече с властями Исламабада 6 января поднял вопросы, которые он подчеркивал в Дакке. Особое внимание он уделил жизненной и настоятельной необходимости возвращения в Дакку шейха Муджибура Рахмана. Затем он передал другие соображения властей Дакки и получил от правительства Пакистана завершения, которые описываются ниже.

23. Решение об освобождении шейха Муджибура уже было принято, но президент еще должен был решить, когда оно будет приведено в исполнение. В отношении гражданских служащих бенгалцев было заявлено, что они останутся на государственной службе и что ими не было проявлено никакого желания покинуть Исламабад. Было также заявлено, что к той же самой категории следует отнести целый ряд бенгалцев, находящихся в вооруженных силах. Бенгальское меньшинство в Западном Пакистане не является выделенной общиной, каковой являются небенгалцы на Востоке, поскольку они рассеяны среди других групп. Не произошло никаких существенных инцидентов, и правительство Пакистана дало заверения в том, что оно приняло меры к защите жизни и собственности бенгалцев. Г-ну Винспеаре была предоставлена возможность беспрепятственно разговаривать с бенгалцами и самому изучить их положение. В отношении студентов и других лиц было заявлено, что школам и колледжам в Западном Пакистане были разосланы циркуляры с целью уточнения имен и количества лиц с Востока. Правительство предложило принять финансовую ответственность за их плату и другие расходы до того времени, когда положение нормализуется.

24. В дополнение к проблеме небенгальских меньшинств на Востоке правительство Пакистана продолжает проявлять интерес в отношении двух вопросов. Первый вопрос касается имен и положения, в котором находится доктор Малик и тридцать три старших должностных лица бывшего руководства Восточного Пакистана. Второй - относится к положению военнопленных. В частности, что касается военнопленных, правительство заинтересовано в установлении связи между лагерями военнопленных и Пакистаном; оно хотело бы также получить от индийского командования списки военнопленных; оно выражает надежду на то, что в самом скором времени могут быть достигнуты соглашения относительно их репатриации, и в особенности настаивает на скорейшем возвращении больных и раненых. И наконец, как в отношении военнопленных, так и гражданских лиц, оно выражает пожелание о создании службы розыска пропавших без вести. Поскольку все эти области находятся традиционно в компетенции Красного Креста, факт, о котором известно правительству Пакистана, г-н Винспеаре поставил об этом в известность делегатов Красного Креста сначала в Исламбаде и затем в Дели. Ему были даны заверения в том, что в настоящее время принимаются меры по удовлетворению этих запросов. В личном качестве г-н Винспеаре беседовал также с несколькими женами военнопленных, которые просили о встрече с ним.

25. Рано утром 8 января шейх Муджибур был безоговорочно выпущен на свободу и вылетел из Равалпинди в Лондон, на своем пути в Дакку. Перед тем как г-н Винспеаре покинул Равалпинди, ему дали понять, что пакистанский кабинет предоставил в принципе свободу передвижения служащим и другим бенгальцам на тот случай, если они захотят покинуть Запад. Власти Пакистана просили его передать в Дели, что они испытывают постоянную заботу о положении небенгальских меньшинств на Востоке и выражают надежду на мирный подход при решении проблем, представляющих общий интерес.

26. 11 января г-н Винспеаре встретился с министром иностранных дел Индии в Дели и сообщил ему моменты, которые его просили передать. Он также имел продолжительные беседы с Комиссаром МККК по деятельности Красного Креста на полуострове и другими представителями Красного Креста. Он сообщил им пожелания пакистанских властей и интересующие их вопросы.

27. Перед отъездом в Нью-Йорк для доклада Генеральному секретарю о результатах своей миссии г-н Винспеаре встретился в Женеве с Верховным комиссаром по делам беженцев и главными представителями МККК и Генеральным секретарем Лиги обществ Красного Креста. Он сообщил им для их сведения о соответствующих результатах своей миссии, относящихся к их соответствующим областям деятельности. 14 января он получил дальнейший запрос от правительства Пакистана, аналогичный запросу, переданному Генеральному секретарю Постоянным представителем

/...

Пакистана в Нью-Йорке, "об оказании помощи по содействию двум миллионам пакистанцев, оставшимся без крова" в результате недавних военных действий, особенно в пограничных районах Синд и Пунджаба в Западном Пакистане. У Постоянного представителя Пакистана в Женеве были запрошены подробные сведения о размерах требуемой помощи. Обращение было также передано непосредственно заинтересованным руководителям Красного Креста, с тем чтобы они на месте оценили потребности, и в настоящее время оно направляется соответствующим организациям Организации Объединенных Наций.

28. В деле Дакке и Исламабаде г-ну Винспеаре была оказана полная поддержка со стороны правительственных чиновников на всех уровнях, и характер и цели его миссии в рамках ее полномочий, как правило, хорошо понимались. Без желания со стороны соответствующих властей воспользоваться добрыми услугами специального представителя Генерального секретаря по решению гуманитарных проблем миссия оказалась бы неэффективной. Аппарат добрых услуг, который был создан в соответствии с резолюцией 307 (1971) Совета Безопасности, может быть снова предоставлен в распоряжение непосредственно заинтересованных правительств и властей, если они этого пожелают.

* * *

29. Этим правительствам и властям я хотел бы выразить свое удовлетворение в связи с сотрудничеством, которое было ими оказано г-ну Винспеаре. Я хочу также поблагодарить многих должностных лиц организаций системы Организации Объединенных Наций, представителей Красного Креста и других лиц, которые помогали ему в осуществлении его миссии.

30. Наконец, я хотел бы выразить свое удовлетворение и одобрение г-ну Винспеаре, который столь объективно, мудро и эффективно выполнил свою важную и тонкую задачу. Я, конечно, буду держать под наблюдением различные гуманитарные проблемы, касающиеся его миссии, и в случае надобности предприму дальнейшие действия в осуществление соответствующих положений резолюции 307 (1971) Совета Безопасности.
